ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА =

УДК 911.3

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2012 г. И.Ф. Кузьминов

Институт географии РАН Поступила в редакцию 15.04.2011 г.

Статья посвящена географическим и технологическим факторам размещения и развития лесопромышленного комплекса (ЛПК) России в условиях рыночной экономики. Анализируется динамика пространственной структуры экспорта подотраслей ЛПК в 2000–2010 гг. Рассматривается структура производства лесобумажной продукции в разрезе крупнейших межрегиональных лесных компаний. Анализируются сдвиги, произошедшие за постсоветский период в географии лесных ресурсов и спроса на них. Синтез трех групп факторов позволяет сформулировать прогноз смещения мощностей лесной промышленности в долгосрочной перспективе. Сделан вывод о том, что центрами ее развития станут российские регионы, прилегающие к Иркутской области, которые гармонично сочетают значительные лесные ресурсы, инфраструктуру и рабочую силу и граничат с Китаем – основным импортером российской лесобумажной продукции.

Введение. Россия обладает крупнейшими в мире запасами древесины, однако лесная промышленность — малозначимая отрасль экономики страны: ее доля в ВВП и экспорте не превышает первых процентов. По доходности лесного экспорта Россия уступает развитым странам, в том числе странам с меньшим объемом заготовки.

В условиях стабильно растущего мирового спроса на лесную продукцию, особенно высокоценную хвойную, которой богата Россия, при низкой стоимости российской рабочей силы и легкости входа на рынок для иностранных инвесторов, отрасль последние десять лет могла быстро развиваться. Но наблюдалось не столько развитие, сколько рост некоторых не всегда желательных показателей, отсутствовали качественные сдвиги. Происходило наращивание заготовки и экспорта сырья за счет рубок в наиболее истощенных и легкодоступных лесных массивах, вблизи от мощностей по переработке и от странимпортеров (Северная Европа, Китай).

Такой истощительный рост не может продолжаться бесконечно, и в статье делается попытка ответить на вопрос, каков будет территориальный вектор развития отрасли в будущем и, соответственно, каковы факторы, определяющие территориальное размещение отрасли. При этом используется географический подход, в частности натуральные и финансовые показатели лесной промышленности, а также показатели ее сырье-

вой базы анализируются комплексно: в разрезе территориальных единиц, подотраслей (где это позволяют данные статистики), а также отдельных компаний с учетом размещения их производственных мощностей. Анализ в разрезе компаний ограничивается только крупнейшими, поскольку на них приходится основная часть прибыли российской лесной промышленности [7].

Пространственная структура лесной промышленности и товарно-денежных потоков, порождаемых ею, анализируется в трех аспектах: 1) рынки сбыта и регионы-экспортеры продукции; 2) производственные мощности лесной промышленности; 3) сырьевая база лесной промышленности и ее освоение. Такая последовательность рассмотрения призвана подчеркнуть важность рынков сбыта. Автор исходит из понимания, что в условиях глобального сжатия пространства, выраженного в удешевлении транспортных издержек и повышении мобильности производственных мощностей [20], спрос на международных рынках все легче формирует территориальные конфигурации производства. Поэтому анализ сдвигов в географии экспорта позволяет наметить потенциальные векторы трансформации пространственной структуры производственных мощностей отрасли. Учитывается тот факт, что лесная промышленность России не испытывает дефицита в лесном сырье и при этом в значительной степени ориентирована на экспорт.

РЫНКИ СБЫТА И РЕГИОНЫ-ЭКСПОРТЕРЫ РОССИЙСКОЙ ЛЕСНОЙ ПРОДУКЦИИ

Представленный ниже анализ экспорта/импорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий РФ, в том числе в разрезе регионов, основывается на данных официальной статистики Росстата [10–19]. Также использованы аналитические материалы Федеральных ведомств [6, 7].

Роль российской лесной продукции на мировом рынке. На низкую значимость лесной промышленности России как для мировой, так и для российской экономики указывает тот факт, что при ориентации отрасли на экспорт, она не играет существенной роли ни на мировых рынках лесной продукции, ни в общей стоимости российского экспорта.

В мировых масштабах Россия заметна только как крупнейший (44% рынка) экспортер необработанной древесины. Поскольку это самый дешевый вид продукции ЛПК [18, 19, табл. 25.25], то большая величина натурального показателя не означает крупной валютной выручки. Относительно значимым поставшиком Россия является также по пиломатериалам (12% мирового экспорта), но специализируется на поставках дешевой продукции невысокого качества (цена за один кубометр в 2007 г. – 200–280 долл. при средней цене на мировых рынках – 325 долл.). На мировом рынке экспорта листовых лесоматериалов (древесно-волокнистые плиты (ДВП), древесностружечные плиты (ДСП), фанера) – продукции большей глубины переработки - доля России составляет только 3%, в экспорте целлюлозы – продукции еще более высокой ступени – около 1%, на рынке бумаги и бумажных изделий - следующая стадия технологического процесса – Россия уже нетто-импортер.

Роль российского лесного экспорта в общем российском экспорте. Стоимость лесного экспорта РФ росла с 1995 до 2007 г. (максимум — 12.3 млрд долл. в 2007 г., падение до 8.4 млрд долл. в 2009-м), но отстающими темпами по сравнению с общей стоимостью экспорта (доля в экспорте снизилась с 5.6% до 2.5%).

Совиги в экспорте и производстве российской лесной продукции. Тренд, характерный для стоимости экспорта лесобумажной продукции (рост, особенно быстрый в 2007 г., и резкое падение в 2008—2009 гг.) отражает динамику экономики России в целом, в частности соответствует динамике производства лесной промышленности (табл. 1).

Сильнее всего недавний кризис ударил по производству пиломатериалов (оно отличается низ-

Таблица 1. Динамика производства различных видов лесобумажной продукции

Вид продукции	2007/2000,	2009/2000,
Пиломатериалы, млн м ³ Древесноволокнистые пли-	122 173	95 169
ты, тыс. M^2 Фанера клееная, тыс. M^3	187	163
Целлюлоза (по варке), тыс. т Газетная бумага, тыс. т. Картон, тыс. т.	120 117 176	112 115 169

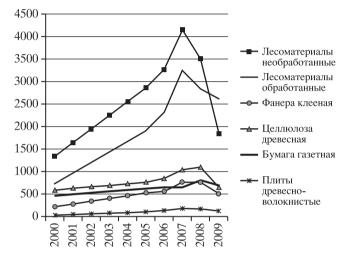

Рис. 1. Динамика стоимостной структуры экспорта лесобумажной продукции, млн долл. США в фактически действовавших ценах *

Составлено на основе расчетов по данным [10-19].

кой концентрацией и низким порогом стоимости основных фондов предприятия). Целлюлознобумажная промышленность (ЦБП), для которой характерна высокая концентрация и крупные предприятия, пострадала меньше всего.

Вклад разных видов лесной продукции в российский лесной экспорт. Экспорт сырья и продукции неглубокой обработки настолько велик по сравнению с экспортом более дорогих видов продукции, что доминирует и в стоимостной структуре (рис. 1).

Значимость экспорта для подотраслей российской лесной промышленности. Все лесные производства России в значительной степени ориентированы на экспорт. Так, в 2007 г. из 106 млн куб. м вывезенной деловой древесины было экспортировано в необработанном виде 54 млн куб. м; из 24.3 млн куб. м пиломатериалов было экспортировано 18.5 млн. Данные

№ 4

^{*} Значения за 2001–2004 гг. получены интерполяцией данных за 2000 и 2005 гг.

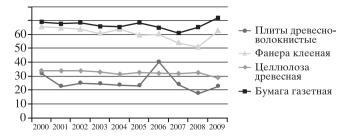

Рис. 2. Динамика доли экспорта в производстве некоторых видов лесобумажной продукции* в натуральном выражении, %. * Не представлены деловая древесина, пиломатериалы, картон, т.к. данных официальной статистики не хватает для построения рядов сопоставимых показателей производства и экспорта этих видов продукции.

Составлено на основе расчетов по данным [10–19].

о доле экспорта в производстве ряда других видов лесобумажной продукции представлены на рис. 2^1 .

Низкий показатель экспорта целлюлозы, отображенный на графике, не должен вводить в заблуждение, поскольку это доля экспорта в целлюлозе по варке, а не в товарной целлюлозе. Значительная часть целлюлозы по варке не поступает в продажу, т.к. перерабатывается на месте в бумагу или картон. Рассчитать долю экспорта товарной целлюлозы по данным статистики невозможно, но данные по отдельным предприятиям показывают, что на экспорт может уходить около 4/5 российской товарной целлюлозы.

Только древесноволокнистые плиты и картон потребляются большей частью внутри страны. Древесные плиты из-за невысокого качества конкурентоспособны только на внутреннем рынке и в странах ближнего зарубежья. Производимый в России картон в основном низкого качества и используется для производства массовых видов тары². Более дорогие виды бумажной продукции потребляются как внутри страны, так и экспортируются (офисная бумага), либо перерабатываются на месте для производства экспортных товаров (таких как бумажные мешки Сегежского комбината, Карелия). Полиграфическая бумага, мелованная бумага в России не производятся и импортируются.

Экспорт продукции российской лесной промышленности в разрезе стран-импортеров.

Ниже анализируются данные по 6 товарным группам за 2001–2009 гг. по 26 странам – ключевым торговым партнерам страны, по данным [10–13]. Для наглядности приведена таблица с данными за 2009 г., в которой страны отсортированы по условному показателю, равному сумме их долей в экспорте по товарным группам (табл. 2).

По всем видам продукции, кроме ДВП, на страны приходится подавляющая учтенные или значительная часть российского экспорта. В рамках этой группы стран к концу 2000-х годов подавляющая часть экспорта необработанных лесоматериалов и целлюлозы стала приходиться на Китай (в 2009 г. 76% и 65% среди учтенных стран соответственно, в 2001 г. доли Китая равнялись соответственно 27% и 45%). Наращивание экспорта в Китай происходило за счет переориентации потоков, ранее шедших в другие страны дальнего зарубежья. При этом по целлюлозе наращивание доли Китая не сопровождалось выпадением отдельных стран из списка импортеров. Что же касается необработанных лесоматериалов, то рост доли Китая сопровождался полным прекращением экспорта в ряд других стран, начиная с 2007 г., что объяснимо: именно с 2007 г. стали действовать повышенные таможенные пошлины на экспорт необработанного леса.

Новая таможенная политика, отменившая пошлины на экспорт ряда продуктов лесопереработки и на импорт широкой номенклатуры оборудования, оказалась непоследовательной и малорезультативной. Пошлины на экспорт сырья так и не были подняты до запретительного уровня в силу давления со стороны Финляндии и других заинтересованных стран ЕС. Сама угроза подъема пошлин, которая сохраняется, заставила эти страны переориентироваться на тропическую древесину. В результате, на Северо-Западе России с его истощенными запасами хвойной древесины исчез последний стимул вести рубки березы, запасы которой избыточны. В то же время китайские контрагенты развернули практику закупки фиктивно обработанной древесины (например, бревна, сколоченные в "изделия", которые на той стороне границы тут же разбираются).

По результатам 2009 г. из учтенных стран, импортировавших более 50 тыс. куб. м необработанного леса в 2001 г., полностью прекратили импорт Норвегия, Бельгия, Венгрия. Многие крупные импортеры сократили импорт в разы: Финляндия (с 10 720 тыс. до 2880 тыс.), Япония (с 5320 тыс. до 790 тыс.), Швеция (с 2410 тыс. до 330 тыс.), Республика Корея (с 1560 тыс. до 540 тыс.), Германия (с 780 до 45 тыс.). При этом Китай нарас-

¹ Сопоставление удалось провести не для всех видов продукции в силу отличий статистики производства от статистики экспорта по классификации продукции и единицам измерения.

² В частности, речь идет о производстве картонных ящиков из универсального картона, произведенного из небеленой целлюлозы – см. номенклатуру продукции на официальных сайтах крупнейших ЦБК, указанных в табл. 4.

Таблица 2. Лесной экспорт России в 2009 г. в 26 стран – ключевых торговых партнеров

Страна	Лесоматериалы необработанные, тыс. куб. м	Лесоматериалы обра- ботанные, тыс. т	Плиты древесноволок- нистые, тыс. кв. м	Фанера клееная, тыс. куб. м	Целлюлоза древес- ная, тыс. т	Бумага газетная, тыс. т
Китай Германия Финляндия Турция	16 460 45 2876 109	2212 300 241 84	0 1884 743 276	8 132 68 43	1021 26 7 27	7 201 61 150
CIIIA	0	9	0	175	3	1
яиноп Р	789	407	0	0	42	0
Великобритания	1	139	1004	60	1	41
Италия	0	94	100	78	8	34
Польша	3	43	304	28	81	22
Республика Корея	540	64	0	5	56	0
Франция	0	157	135	15	5	39
Швеция	328	7	792	26	0	0
Румыния	0	0	1653	2	17	15
Дания	0	7	121	46	0	0
Нидерланды	0	107	0	28	2	2
Чехия	7	17	0	23	4	15
Швейцария	0	7	0	1	46	0
Венгрия	0	25	0	12	24	3
Болгария	0	0	73	1	0	31
Бельгия	0	96	0	7	3	7
Австрия	1	76	0	11	3	2
Словакия	0	2	0	5	14	1
Канада	0	1	0	18	0	0
Норвегия	0	1	0	9	0	0
Испания	0	1	0	3	2	1
Кипр	0	4	0	2	0	0
Суммарный экспорт	21657	9065	84637	1334	1583	1447
по всем странам Доля рассмотренных стран в суммарном экспорте, %	98	45	8	61	88	44

тил объемы закупок вдвое. Необходимо указать на разницу в профиле продукции, закупаемой Китаем и бывшим лидером импорта — Финляндией. В поставках в Китай преобладает пиловочник хвойных пород, заготавливаемый в Сибири, в то время как Финляндия остается крупнейшим импортером березовых балансов (сырье для производства целлюлозы), вывозимого из регионов Северо-Запада. По ориентации на пиловочник Китай скорее схож с Италией, которую он в последние годы сместил с первого на второе место по стоимости экспорта этой продукции [2].

Снижение доли учтенных стран в импорте российских обработанных лесоматериалов (пиломатериалов) сопровождалось ростом доли стран ближнего зарубежья с 13% в 2001 г. до 31% в 2009 г., что косвенно характеризует невысокое качество этой продукции.

Рынок российской *клееной фанеры* активно развивался в 2000-е годы, особенно в первой половине, когда шло наращивание экспорта. При некотором снижении экспорта к концу 2000-х годов (1330 тыс. куб. м в 2009-м по сравнению с максимумом 1570 тыс. куб. м в 2006 г.) рынок про-

должал диверсифицироваться. Начались первые небольшие поставки в страны, ранее российскую фанеру не закупавшие, например, в Республику Корея. Доля стран ближнего зарубежья возросла с 2% в 2001 г. до 12% в 2009 г. Доля главного импортера российской фанеры — США — снизилась с 27 до 13%.

Экспорт российской газетной бумаги медленно и стабильно рос последнее десятилетие, даже в кризисные 2008-2009 гг. Спрос на газетную бумагу, в отличие от дорогой полиграфической, не реагирует сильно на уровень экономической активности (в частности, из-за выпуска больших тиражей государственных газет, а также из-за дешевизны газет по сравнению с другими СМИ). Все производство российской газетной бумаги ограничивается тремя очень крупными предприятиями с длительной историей (Кондопожский, Балахнинский, Соликамский ЦБК³), которые имеют стабильные, отлаженные десятилетиями каналы поставок. Экспорт газетной бумаги вырос чуть менее чем на четверть за период с 2001 до 2009 г., что отражает медленный рост производства российской ЦБП, связанный со стремлением компаний только модернизировать производственные мощности и не строить новые предприятия с нуля. Стабильными в течение, по крайней мере, десятилетия импортерами российской газетной бумаги являются Германия, Турция, Великобритания. Объемы поставок в первые две из этих стран в рассматриваемый период возрастали, в Великобританию - снижались. С 2001 до 2007 г. включительно росла доля поставок газетной бумаги в страны ближнего зарубежья: с 9% до почти 18%. Затем их доля резко снизилась и составила 11.5% в по итогам 2009 г.

Поставки *древесноволокнистых плит* в течение 2000-х годов все в большей степени ориентировались на страны ближнего зарубежья. Если в 2000 г. (самые ранние доступные данные) на эти страны пришлось 27%, то в 2009 г. – 85%. Данные ФНС [7] позволяют указать основных импортеров ДВП, не вошедших в рассматриваемый список 26 стран. В 2007 г. на Узбекистан приходилось 34.1% экспорта этой продукции, Казахстан – 7.1%, Украину – 7.3%, Азербайджан – 5.7%, Польшу – 4%.

Древесные плиты, фанера и газетная бумага не интересовали и не интересуют китайский рынок (на Китай приходится менее 1% российского экспорта этой продукции).

Анализ экспорта российской лесной продукции показывает, что развитые страны (в том числе страны АТР) отворачиваются от России в пользу других поставщиков продукции, в то время как стремительно растущая обрабатывающая промышленность Китая широко открыта для любого российского сырья и полуфабрикатов. Продукция российской деревопереработки (листовые лесоматериалы) в силу несоответствия высоким стандартам качества находит сбыт, главным образом, в странах СНГ. В стоимостном объеме экспорта доля этих материалов незначительна (около 1/12 в 2007 г.), так что можно смело охарактеризовать российскую лесную промышленность как моноспециализированного поставщика дешевого сырья в Китай.

Анализ экспорта продукции будет неполным, если ограничиться только спросом, то есть странами-потребителями, и ничего не сказать о предложении, т.е. о регионах-поставщиках (табл. 3).

При доступности показателей экспорта/импорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий в разрезе регионов РФ за ряд лет использовались данные за два года: 2007-й (на который пришелся пик экономического роста) и 2009-й (на который пришелся пик экономического кризиса). Сопоставление данных за эти экстремальные периоды позволяет через сдвиги в экспорте обозначить возможные направления смещения производственных мощностей отрасли на перспективу. Кратковременные изменения, вызванные резкими колебаниями конъюнктуры, можно использовать как индикаторы устойчивости/уязвимости лесопромышленных комплексов отдельных регионов. Для сопоставимости использованы показатели в денежном выражении (в фактически действовавших ценах).

В 2009 г. стоимость экспорта РФ в целом составила 86% по сравнению с 2007 г. При этом доля лесной продукции в стоимости экспорта упала с 3.5% до 2.8%, то есть рассматриваемая отрасль пострадала сильнее, чем экономика в целом. Это особенно ощутимо для отрасли в силу ее преобладающей ориентации на внешний, а не на внутренний рынок.

Российский экспорт в целом централизован, что вызвано отнюдь не ограниченностью выгодных каналов (терминалов, портов) отправки грузов, а особенностями формальной регистрации экспортных операций. Крупные компании, определяющие профиль экономики страны, в условиях недоразвитости среднего и малого предпринимательства [3], тяготеют к размещению головных офисов в Москве. Это ведет к чрезвычайно высо-

³ Есть четвертый производитель – Сыктывкарский ЦБК, но его доля в производстве газетной бумаги незначительна, он не специализирован на этом виде продукции.

Таблица 3. Первые 10 регионов РФ по экспорту древесины и целлюлозно-бумажных изделий в 2009 г. и их рейтинг в 2007 и 2000 гг.

	2000			2007			2009		
Регион / Год	экспорт, млн долл.	доля в экс- порте, %	ранг	экспорт, млн долл.	доля в экс- порте, %	ранг	экспорт, млн долл.	доля в экс- порте, %	ранг
РФ	4105	100	-	12 258	100	_	8437	100	_
Иркутская область	738	18	1	2101	17	1	1808	21	1
Республика Карелия	357	9	3	762	6	4	658	8	2
Хабаровский край	258	6	4	978	8	2	567	7	3
Красноярский край	155	4	9	708	6	5	557	7	4
Архангельская область	468	11	2	927	8	3	521	6	5
Республика Коми	149	4	11	474	4	8	378	4	6
Пермский край (Пермская область)	154	4	10	359	3	10	354	4	7
Ленинградская область	245	6	5	591	5	6	354	4	8
г. Санкт-Петербург	161	4	8	574	5	7	267	3	9
Приморский край	180	4	6	404	3	9	232	3	10

Составлено на основе расчетов по данным [14-17].

кой доле столицы как в налоговых сборах, так и в стоимости экспорта. В 2009 г. на Москву пришлось 38% экспорта, на первые 3 региона – 49%, на первые 10 регионов – 70%. Позиции ключевых регионов-экспортеров весьма стабильны: ранги первых 5-ти регионов (Москва, Тюменская область, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО, Татарстан) в результате кризиса не изменились. Ситуация в лесном экспорте принципиально иная. Москва находится только на 11-м месте, в то время как на лидера, Иркутскую область (поставляющую большую часть лесной продукции в Китай), приходится 21%, на первые 3 региона – 36%, на первые 10 регионов-65% стоимости лесного экспорта. Таким образом, компании лесного сектора значительно менее склонны к регистрации внешнеторговых операций в столице, и география экспорта отражает географию производства (из первых 10 регионов-экспортеров, только Санкт-Петербург не располагает мощной лесной промышленностью). Позиции регионов-лидеров в экспорте лесной продукции могут быть нестабильны: так, в результате кризиса по стоимости лесного экспорта Карелия переместилась с 4-го на 2-е место, в то время как Архангельская область опустилась с 3-го на 5-е. Четких географических закономерностей в благополучии регионального экспорта лесной продукции не замечено. Так, и в европейской части страны, и в Сибири имеются регионы, как улучшившие свои позиции, так и ухудшившие (например, Новосибирская область опустилась с 20 на 28 место, в то время как соседняя Омская поднялась с 44 на 35 место; западная Новгородская область, как и Дальневосточный Забайкальский край существенно ухудшили свои позиции и т.д.).

Лесной *импорт* России еще более централизован, чем экспорт. На Москву в 2009 г. пришлось 47% его стоимости, на первые 3 региона — 70%, на первые 10 регионов — 83%. Кроме фактора концентрации экономической деятельности и населения сказался транспортный фактор: на 5-м месте по стоимости импорта находится близкая к европейским поставщикам Калининградская область. В благополучном 2007 г. Калининградская область занимала 4-е место, опережая Ленинградскую. Ранги первых трех регионов остались без изменений: Москва, Санкт-Петербург, Московская область.

Хотя Россия поставляет за рубеж дешевые виды лесной продукции, а импортирует дорогую и высокотехнологичную, она все же остается нетто-экспортером. Впрочем, разрыв между стоимостью экспорта и импорта в результате кризиса резко сократился за счет падения экспорта при практически неизменном импорте. Так, в 2007 г. экспорт составил 12.3 млрд долл., импорт – 5.3 млрд долл.; в 2009 г. – 8.4 и 5.1 млрд долл. соответственно.

В целом, анализ внешнеторговых показателей лесной промышленности России позволяет говорить об отсутствии выраженного макрорегионального тренда благополучия/неблагополучия

отрасли. В то же время обнаруживается, что регионы-лидеры по объемам производства продемонстрировали значительно большую устойчивость экспорта, чем ряд регионов-середняков, что может косвенно свидетельствовать о важности концентрации производственных мощностей как фактора конкурентоспособности региональных ЛПК. Проведенный анализ позволяет также охарактеризовать российскую лесную промышленность как отрасль малозначимую для экономики страны (но не отдельных регионов), территориально разобщенную.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МОЩНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Для детального изучения географии производства собраны сведения о предприятиях, их специализации и объемах производства. Для анализа структуры отрасли в увязке с функционированием необходимо знание не только об основных фондах, но и о товарных потоках, ею порождаемых. В рыночных условиях потоки продукции между предприятиями могут управляться либо отношениями независимых субъектов экономики, либо субординацией подразделений одной компании. Лесная отрасль в силу дороговизны основных фондов, дающих наибольшую экономическую отдачу, склонна к централизации в разрезе собственников. На сегодняшний день в России эта централизация уже весьма значительна и усиливается. В таких условиях необходимо рассмотрение не только географической структуры основных фондов, но также и в привязке к собственникам.

Представленные в табл. 4 сведения о производственных мощностях 10 крупнейших лесопромышленных компаний России достаточны для характеристики, поскольку на эти компании приходится подавляющая часть стоимости продукции отрасли и нет ни одного крупного целлюлозно-бумажного комбината, который бы не принадлежал одной из этих компаний⁴.

Анализ материалов таблицы позволяет выявить ряд закономерностей функционирования российского лесопромышленного комплекса.

- Ядрами всех крупнейших компаний являются ЦБК.
- В качестве владельцев большинства крупнейших ЦБК Европейской России представлены иностранные компании (главным образом, США и Германии).
- Все ценнейшие активы целлюлозно-бумажной промышленности азиатской части страны консолидированы в рамках российско-американской Группы Илим, ориентированной на рынок Китая. За пределами холдинга остались проблемные активы, такие как Байкальский. Енисейский. Селенгинский ЦБК (ЦКК). Они вряд ли заинтересуют западных инвесторов, которые предпочитают приобретать ликвидные, пусть и дорогие, активы (Котласский ЦБК, Светогорский ЦБК и т.д.), поэтому дальнейшее наращивание иностранного присутствия в лесном секторе Восточной Сибири может происходить тремя путями: через наращивание иностранного участия в капитале Группы Илим, через скупку западными компаниями небольших успешных лесопильных, фанерных, древесноплитных предприятий и через скупку китайскими компаниями проблемных предприятий ради находящихся у них в долгосрочной аренде лесных участков.

Тот факт, что принадлежащий Группе Илим Котласский ЦБК, располагаясь на Северо-Западе России, отправляет практически всю товарную целлюлозу в Китай, демонстрирует доминирование фактора спроса над фактором транспортных издержек доставки продукции. Однако это локальное проявление не всегда можно генерализовать. Во-первых, играет роль высокая стоимость целлюлозы и высокий удельный объем сырья, необходимый для ее производства (стоимость российской экспортной целлюлозы в среднем в 7 раз выше стоимости необработанной древесины [18, 19]). Во-вторых, сказывается организационный фактор – ориентированная на Китай пространственная стратегия Группы Илим. В третьих, крупным компаниям легче на приемлемых условиях получить доступ к услугам железнодорожного транспорта, использование которого существенно снижает транспортные издержки.

• Крупнейшие лесные компании страны стали включать в пространственные стратегии развития размещение производств тары вблизи потребителя, в густонаселенных районах, где велики потребности в упаковочных материалах со стороны

⁴ Наиболее полна информация по компаниям с формой собственности ОАО, т.к. они обязаны ежеквартально публиковать отчеты эмитента ценных бумаг. Компании обычно не публикуют отчеты об объеме производства в натуральном выражении, особенно по отдельным предприятиям. По публикациям в прессе и на официальных сайтах удается, как правило, определить коридор значений. Данных о странах-импортерах нет по компаниям в составе зарубежных холдингов, продукция которых реализуется через входящие в холдинг компании-трейдеры.

пищевой промышленности, складского хозяйства и торговли. Пока, впрочем, это относится только к крупнейшим агломерациям страны: речь идет о производствах гофрокартона в Ленинградской и Московской областях, принадлежащих Группе Илим и ОАО Архангельский ЦБК.

• Если говорить только о завершенных, а не о заявленных инвестиционных проектах, то пока значительные инвестиции в производство были осуществлены лишь самыми крупными компаниями с существенным иностранным участием. Все инвестиционные проекты направлены на расширение производственных мощностей, в исключительных случаях - на запуск новых производств в пределах производственной площадки основного предприятия. Создание новых предприятий в новых локальностях ограничивается вспомогательными заводами небольшой мощности. В таких условиях выглядят сомнительными амбиции властей ряда лесных регионов привлечь инвесторов на создание с нуля крупных целлюлозно-бумажных комбинатов.

СЫРЬЕВАЯ БАЗА РОССИЙСКОЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЕ ОСВОЕНИЕ

Оценивая потенциал развития лесопользования в России, необходимо учитывать размещение лесных ресурсов. Во-первых, большая часть лесных ресурсов находится за Уралом, в то время как большая часть заготовки ведется в европейской части страны. Во-вторых, огромные лесные массивы Сибири зачастую не только транспортно недоступны, но и просто не востребованы в силу породного состава и низкого бонитета (например, сосняки на болотах Западной Сибири; лиственичники Якутии с низким удельным запасом на единицу площади). Эти макрорегиональные тенденции отражены в статистике Росстата [14–16] и ФАО [1].

При анализе перспектив развития лесной промышленности, как и почти любой другой отрасли экономики, нельзя забывать про "три основных характеристики российского пространства", которые Г.А. Приваловская и И.Н. Волкова формулируют следующим образом: "северность, низкая плотность населения на обширных площадях и огромные расстояния при слабо и неравномерно развитой транспортной сети" [8].

Географические особенности лесных ресурсов России обусловливают абсурдность рассуждений об их заготовке на посылке о возможности и необходимости их полного освоения (т.е. стро-

го периодического прохождения рубками всех спелых и перестойных лесных насаждений). Для наглядного представления о размещении лесных ресурсов России приводятся карты распространения, объема и использования лесных ресурсов по субъектам РФ (рис. 3–5).

В качестве источника данных о расчетной лесосеке и ее освоении использовались Лесные планы субъектов РФ, являющиеся в соответствии с Лесным Кодексом РФ 2006 г. обязательными документами. Лесные планы в качестве базового года используют 2007-й, поэтому и все данные, положенные в основу таблиц и карт, приведены по состоянию на 2007 г.

Из 59 регионов, для которых установлена расчетная лесосека, по 49-ти удалось также найти (либо вычислить) показатель ее освоения по хвойной хозсекции. Он весьма важен, поскольку хвойная древесина существенно ценнее, спрос на нее выше и регионы с перерабатывающими мощностями, ориентированными преимущественно на лиственные породы, крайне редки (примерами могут быть Костромская область, Пермский край). Следует оговориться, что статистика в разрезе хозсекций не всегда адекватно отражает положение дел с заготовкой хвойных и лиственных пород деревьев. Пример этому дает ремарка в Лесном плане Приморского края: "Разделение на хозяйственные секции и хозяйства в Приамурско-Приморском хвойно-широколиственном лесном районе весьма условное и основывается только на незначительном преобладании одной древесной породы в составе древостоя. Поэтому хвойные породы могут заготавливаться в лиственных хозяйствах, а лиственные породы в хвойных лесах. Использование расчетной лесосеки по хозяйственной секции не всегда показательно по отдельным древесным породам. Особенно это относится к твердолиственному хозяйству, так как основной объем дуба и ясеня заготавливается в хвойных лесах" [5, с. 155]. Однако такая ситуация скорее является исключением, чем правилом. Из рассмотренных 48 регионов только в трех (Карелия, Пермский край, Удмуртия) освоение расчетной лесосеки по хвойной хозсекции ниже, чем по мелколиственной. Для Карели и Пермского края это может объясняться климатически обусловленным доминированием хвойных пород в лесном фонде при том, что в первом регионе имеется большой спрос на березовые балансы со стороны Финляндии, во втором развиты фанерные производства, потребляющие березу. Объяснить ситуацию для Удмуртии без дополнительных изысканий на данный момент не представляется возможным. Во всех остальных регионах хвой-

Таблица 4. Структура лесной промышленности России в разрезе собственников (10 крупнейших компаний)

Мнвестпроекты	Производство полуцеллюлозы 350 тыс. т/г (1500 млн долл.; завершен в 2009 г.)		Производство сульфатной цел- люлозы 750 тыс.тонн (до 700 млн долл.; начат в 2010 г.)	Строительство завершено в 2008 г.	Расширение производства цел- люлозы с 600 до 1000 тыс. т/г (ок. 700 млн долл.; завершен в	2010 1.)	
ипэтидэдтоП	Китай	Китай, Герма- ния, Италия	Китай		п/н	д/н	Отечеств. (30%) Финляндия, Швеция, Норвегия, Гер- мания
Продукция (годовой объ- ем производства, тыс. т)	Целлюлоза товарная (ок. 1000): сульфатная, беленая и небеленая, картон (ок. 400), бумага (ок. 250)	Целлюлоза товарная (ок. 600): сульфатная, беленая и небеленая	Целлюлоза товарная (300–500): сульфатная, беленая и небеленая; картон (200–300)	Гофрированный картон	Бумага (ок. 350): офисная, газетная; картон (150–200)	Целлюлоза (300–400), бумага (ок.250), картон	(ок. эо.) Бумага (600): газетная из собственной бисуль- фитной цеплюлозы
киткидпдэдП	Котласский ЦБК	Усть-Илимский ЛПК	Братский ЦКК	Завод гофрокар- тона	Сыктывкарский ЦБК	Светогорский ЦБК	Кондопожский ЦБК
Регионы присутствия	Архангельская (Коряжма),	Иркутская области		Ленинградская	Коми	Ленинградская	Карелия
Владельцы: российские/ зарубежные, (%)	50/50 (CIIIA)				0/100 (Австрия)	0/100 (CIIIA)	76/24 (Герма- ния)
-000 йоводот йимерный тодовой обо- тод в 2007–2009 гг., тод нам	1000				700	200	400
кинапмоЖ	Группа Илим				ОАО Монди Сыктывкарский ЛПК	Интернейшнл Пейпа	ОАО Кондопога

Расширение производства целлиолозы с 800 до 900 тыс. т, картона с 500 до 600 тыс. т (200 млн. долл.; не начат)			не начат) Расширение мощностей по производству сульфатной целлюлозы с 410 до 850 тыс. т (1000 млн. долл.; не начат)				
Отечеств. Бельгия, Ве- ликобритания, Венгрия, Герма- ния	Отечеств. (40%) Германия, Вели- кобритания, Украина, Бела- русь	Отечеств. (<50%) США, Бразилия,	ОАЭ, Египет Отечеств. (20%) Только Европа (Великобр. и др.)	Китай (100%)	Отечеств.; Ки- тай		Отечеств. (<20%) Более 30 стран по всему миру
Целлнолоза товарная (200–300): сульфатная, Бел беленая и небеленая; лик полуцеллнолоза; Вен картон (400–500), бума- ния га (ок. 100)	тара Бумага (500–600): га- зетная из собственной бисульфитной целлю- лозы	Бумага (400–500) газет- Отечеств. ная из собственной не- (<50%) беленой бисульфитной США, Бра	целлюлозы Бумага (200—350) пере- рабатывается на месте в ок. 300 млн. бумаж- ных мешков	Бумага из сульфитной целлюлозы (менее 250) Целлюлоза (не более 200) сульфатная беленая	остановлен. Мощ- ность: 100 тыс. т. бу- маги	Картон (не более 140)	Целлюлоза (не более 240) хвойн. сульфатн. небелен.
Архангельский ЦБК Завод гофрокар-	тона Балахнинский ЦБК	Соликамский ЦБК	Сегежский ЦБК	Краснокамский ЦБК Байкальский ЦБК	Енисейский ЦБК	Селенгинский 11КК	длу. Соломбальский ЦБК
Архангельская (Новодвинск) Московская	Нижегородская	Пермский	Карелия	Пермский Иркутская	Красноярский	Бурятия	Архангельская Архангельск
3/97 (Герма- ния)	Формаль- но: 1/99 (Кипр) Реально:	100/0	100/0	100/0			100/0
400	300	200	100	н/д			н/д
ОАО Архан- гельский ЦБК	ОАО Волга	ОАО Соли- камскбумпром	3АО Инвест- леспром	ООО ЛПК Континенталь Менелжмент			ОАО Солом- бальский ЦБК

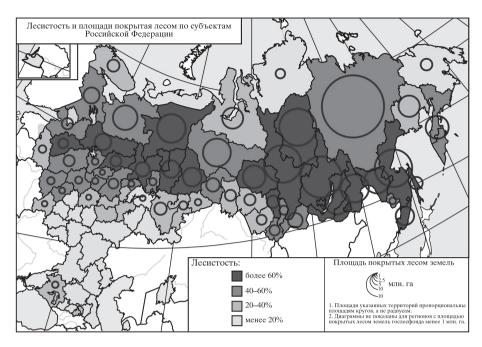

Рис. 3. Лесистость и площадь покрытая лесом по субъектам Российской Федерации.

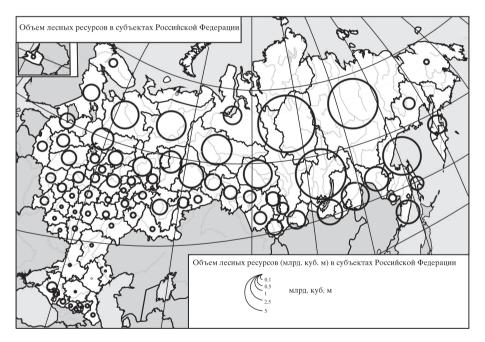

Рис. 4. Объемы лесных ресурсов в субъектах Российской Федерации.

ная расчетная лесосека осваивается значительно (в среднем в 1.5–2 раза) полнее, чем лиственная. Неудивительно, что такое положение дел ведет в долгосрочной перспективе к сокращению запасов хвойных пород в большинстве лесных регионов России. Эту тенденцию хорошо демонстрируют данные по Иркутской области: в 1970 г. доля хвойных пород в расчетной лесосеке региона составляла 73.6%, в 1975 – 72.4%, в 1980 – 72.3%,

в 1990 — 72.2%, в 1995 — 68.3%, в 2000 — 66.8%, в 2007 г. — лишь 64.9% [3, с. 292—294].

Проведенный анализ регионального размещения лесных ресурсов России и их освоения подтверждает выводы, сделанные в статье Г.А. Приваловской и И.Н. Волковой: "Определение разницы рангов в рейтинговой оценке по общим запасам деловой древесины на корню и объемам ее

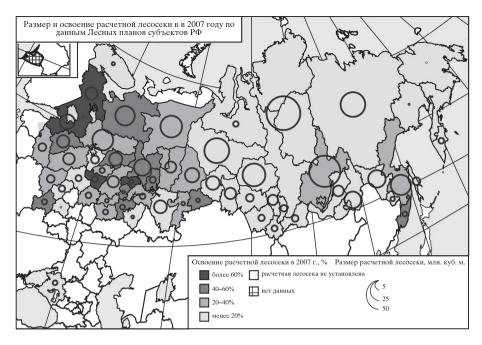

Рис. 5. Размер и освоение расчетной лесосеки в 2007 г. по данным Лесных планов субъектов РФ.

производства в субъектах Российской Федерации подтверждает характерное для страны в целом макрогеографическое несовпадение между размещением собственно ресурсного богатства и размещением производства на базе этих ресурсов, включая его конечное потребление. Так, практически во всех регионах европейской части страны ранги рейтинговой оценки производства деловой древесины превышают оценку запасов древесины в них (максимальные различия получены для Калининградской, Брянской, Владимирской, Ивановской областей в Сибири и на Дальнем Востоке преобладает обратная ситуация, когда ранг региона по запасам древесины на корню значительно превосходит занимаемое им место в стране по использованию деловой древесины" [9].

К этому автор считает нужным добавить следующее. В стране в целом наблюдаются три полюса повышенного спроса промышленности на лесные ресурсы: это, во-первых, регионы северо-запада у границы с ЕС, во-вторых, Иркутская область, в-третьих, южные приморские регионы Дальнего Востока. В то же время территории Сибири и Дальнего Востока, отодвинутые от южной границы страны, несмотря на концентрацию огромных и практически не осваиваемых запасов спелой древесины, вряд ли станут в обозримом будущем лесозаготовительными регионами. Запасы здесь зачастую технически недоступны из-за отсутствия дорог; заготовки затруднены в силу физико-географических условий (леса на болотистых почвах; леса на каменистых почвах

среди гор); плотность населения крайне низкая; удалены как азиатский, так и европейские рынки сбыта продукции; приоритет в освоении отдается добыче других, более дорогостоящих, ресурсов.

При анализе спроса лесных компаний на лесные ресурсы отдельных регионов следует также учитывать фактор региональной лесной политики, который стал значимым после введения в действие Лесного Кодекса РФ, принятого в 2006 г. Собственником лесных участков осталось государство, но региональные власти получили право распоряжения ими, включая право проводить собственную ценовую политику в отношении сдачи участков в аренду. Анализ этого фактора выходит за рамки настоящей статьи.

Заключение. Изучение конфигурации российской лесной промышленности с учетом порождаемых ею экспортных потоков продукции и в привязке к географии потребности в сырье, проведенное на основе официальной статистики Росстата, официальных данных предприятий, публикаций в прессе и полевых исследований автора, позволяет говорить о все большем смещении приоритетов отрасли в направлении экспорта, причем экспорта в одну страну - Китай. Вероятно, регионы России, прилегающие к границе с Китаем и при этом сочетающие значительные лесные ресурсы, инфраструктуру и рабочую силу, станут в долгосрочной перспективе концентрировать лесозаготовки и первичную переработку лесных ресурсов. Такое будущее особенно актуально в условиях политики крупнейших лесоперерабатывающих стран Европы на снижение закупок леса в России за счет роста других источников, а также в условиях истощения ресурсов хвойной древесины в ключевом лесозаготовительном районе — Северо-Западном, при относительно низкой конкурентоспособности существующих деревоперерабатывающих предприятий. Таким образом, представляется вполне естественным возникновение в будущем нового, Южно-Сибирского, лесопромышленного комплекса в результате географического сочетания факторов международной торговли, размещения основных фондов и природных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Global Forest Resources Assessment (FAO, 2005).
- 2. *Колесникова А.В.* Трансграничные факторы в развитии лесопромышленного комплекса Забайкальского края // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 22 (157). С. 27–35.
- 3. *Крейденко Т.Ф., Миронова М.Н.* Современные региональные особенности развития малого предпринимательства в России // Региональные исследования. 2010. № 3 (29). С. 84–94.
- 4. Лесной план Иркутской области. Иркутск, Санкт-Петербург, 2008. 905 с.
- 5. Лесной план Приморского края на 2009–2018 гг. (с изменениями и дополнениями). Хабаровск, 2010. 441 с.
- 6. Письмо Государственного таможенного комитета РФ от 13 июля 2001 г., № 01-51/27783.
- 7. Письмо Федеральной налоговой службы от 21 августа 2009 г. № ШС-23-3/656.

- 8. *Приваловская Г.А., Волкова И.Н.* Социально-экономические предпосылки рисков устойчивого развития регионов России // Изв. РАН. Серия геогр. 2010. № 3. С. 8–20.
- 9. *Приваловская Г.А., Волкова И.Н.* Сочетания природных и социально-экономических ресурсов в развитии регионов России // Изв. РАН. Серия геогр. 2009. № 5. С. 7–21.
- 10. Промышленность России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. 453 с.
- 11. Промышленность России. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. 460 с.
- 12. Промышленность России. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. 381 с.
- 13. Промышленность России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 453 с.
- 14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. 999 с.
- 15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. 990 с.
- 16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.
- 17. Регионы России: Социально-экономические показатели. 2000: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. 827 с.
- 18. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. 795 с.
- 19. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат.М., 2010. 813 с.
- 20. *Трейвиш А.И*. "Сжатие" пространства: трактовки и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслан, 2010. С. 16–31.

Geographical Factors of Development of Russian Timber Industry in Market Economy

I.F. Kuzminov

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow

The article covers geographical and technological factors which determine localization and development of Russia's timber processing complex in market economy environment. Dynamics of the spatial structure of the timber processing complex's goods export in 2000–2010 is analyzed. Structure of the production of timber and pulp-and-paper goods is scrutinized for the largest Russia's inter-regional timber industry holdings. Post-soviet shifts in geographies of timber resources and demand for them are evaluated. The synthesis of the three sets of factors lead to formulating the long-term forecast of the future spatial shifts in timber industry enterprises localization. The foci of development will be the regions adjacent to Irkutsk oblast having common border with China, the largest importer of Russian timber and pulp-and-paper goods, and combining significant timber resources with relatively dense population and infrastructure.